

Таким образом, начальное и среднее профессиональное образование в данный момент находится в определенном смысле на переломе, когда возможны кардинальные изменения по его реформированию, в результате которых обучающиеся смогут получать такое образование, которое будет способствовать их успешности в жизни, а значит, государство будет сильным и конкурентоспособным.

Следовательно, можно с уверенностью говорить о том, что российская система профессионального образования развивается и совершенствуется в русле мировых образовательных тенденций и процессов, являясь составной и неотъемлемой частью европейского образовательного пространства и общемировых интеграционных образовательных процессов.

Митрохин В.И

д.ф.н., профессор,
проректор Российского государственного
социального университета (Москва)

Модернизация отечественного высшего образования: семь заблуждений и иллюзий

В статье раскрывается взгляд Эдгара Морена на реформирование системы образования. Автор статьи проводит параллели с идентичной ситуацией в России и выделяет ряд негативных моментов, которые не позволят достичь поставленной цели.

In article sight A. Moraine's opinion about reforming of an education system reveals. The author of article spends parallels with a situation in Russia.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, профессиональные компетентности, ступенчатое высшее образование, линейное высшее образование, дидактика высшего образования, профессиональная компетентность.

Поводом для размышлений подобной тематической направленности послужила работа известного французского философа и социолога, основателя и директора Центра трансдисциплинарных исследований при Национальном центре научных исследований в Париже Эдгара Морена «Образование в будущем: семь неотложных задач».

Данная уникальная и очень актуальная для современной системы высшего отечественного образования работа была издана как документ ЮНЕСКО, посвященный модернизации образования всех уровней, и переведена на многие языки мира.

К сожалению, реформаторы отечественного высшего образования долгие годы не замечали или не хотели замечать данного документа-исследования. На русском языке работа опубликована лишь в 2007 году³.

Выскажу предположение о том, что прежде, чем выдвигать семь или иное число неотложных стратегических задач в сфере отечественного высшего образования, причем не обязательно во всем следуя идеям, положениям французского исследователя, целесообразно освободить, по возможности, сознание главных модернизаторов от заблуждений и иллюзий по поводу целей, смысла образовательных модернизаций, их ресурсных основ и механизмов.

«Образование в будущем, – отмечает Эдгар Морен, – должно столкнуться с проблемой двух типов: заблуждения и иллюзии. Самым большим Заблуждением было бы недооценивать проблему заблуждения, а самой большой иллюзией было бы недооценивать проблему иллюзии. Признание заблуждения и иллюзии тем более трудно, поскольку заблуждение и иллюзия отнюдь не считают себя таковыми»⁴.

Вероятно, следует уточнить: не сами заблуждения и иллюзии, а субъект их воспроизводства не считают себя творцами подобных неадекватных ресурсов сознания.

Коротко рассмотрим семь заблуждений и иллюзий в системе модернизации отечественного высшего образования, не делая при этом отцепных различий между заблуждениями и иллюзиями, хотя они, безусловно, есть. Но это отдельная тема.

Первое заблуждение и иллюзия связаны с ожиданиями каких-то изменений, результатов позитивного свойства от переименовывания отечественной системы «высшего образования» в систему «высшего профессионального образования».

³ См.: Морен Э. Образование в будущем: семь неотложных задач. – В кн.: Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М., 2007, с.24-96.

⁴ Там же, с.24.

Стоит заметить, что в досоветской России, в СССР, в большинстве цивилизованных стран мира не делается подобного акцента при обозначении системы высшего образования. И это не случайно. Формирование профессиональных компетентностей – лишь одна из функций высшего образования, особенно университетского. Это почти аксиома.

Второе заблуждение и иллюзия связаны с доминирующим в бюрократическом сознании представителей отечественного образовательного менеджмента тезисом о том, что ступенчатое высшее образование (бакалавриат – магистратура) лучше линейного (специалитет). Известно, что в большинстве случаев конечный эффект определяется не формой, а содержанием, соотношением модели образования с реальным контекстом. Вспомним Францию 60-х гг. XX века и поймём, что всё очень непросто с «бакалавризацией всей страны». К тому же в России сложилось качественное средне-специальное образование, и надо более серьёзно и более профессионально думать о соотношении магистратуры и аспирантуры.

Стоит также напомнить, что специалитет в большей степени способствует качественному кадровому обеспечению национальных экономик и сфер труда, да и кадровому обеспечению качественной национальной безопасности.

Третье заблуждение и иллюзия связаны с тем, что реальную, массовую модернизацию образования якобы могут повсеместно, каждодневно осуществлять профессоры и доценты, труд которых оценивается по покупательским параметрам в 7-10 раз ниже, чем в СССР, в 3-7 раз ниже, чем в среднеразвитых, далеко не «нефтяных», европейских странах, таких, как Испания, Венгрия, Португалия.

А может быть, это не заблуждение, не иллюзия, а расчёт? Стоит подумать.

Четвёртое заблуждение и иллюзия связаны с ожиданиями того, что модернизацию отечественного высшего образования можно осуществить, не занимаясь опережающим развитием педагогики, дидактики высшего образования, педагогической, дидактической компетентности основных субъектов образовательных отношений. Достаточно оценить масштабы и качество дополнительного профессионального педагогического образования, повышения профессиональной квалификации преподавателей, заведующих кафедрами, деканов факультетов, чтобы осознать глубину и масштабы иллюзорности по поводу педагогических, дидактических ресурсов ожидаемых модернизаций.

Пятое заблуждение и иллюзия предопределены мифологической доминантой в восприятии так называемой компетентностной парадигмы высшего образования. Слухами, домыслами о том, что подобная парадигма почти самостоятельно решит проблемы нового содержания, нового качества образовательного бытия, заполнено все или почти все духовное педагогическое пространство. Но вразумительного, компетентного, официального суждения легитимных субъектов модернизаций по поводу самой категории «компетентность-компетенция», соотношения компетентностного подхода и ЗУНовской парадигмы, диалектичности компетентностной и социокультурной парадигм модернизации высшего, да и не только высшего, образования, пока не сформулировано.

Размышляя о парадигмальных ослеплениях, Эдгар Морен пишет: «Игра между истиной и заблуждением не происходит только в области эмпирической проверки и логической связности теорий. Она происходит также в глубине, в невидимой зоне парадигмы. Поэтому они должны изучаться в процессе образования... Парадигмальный уровень является уровнем принципа отбора идей, которые должны быть включены в рассуждения или теорию, и которые следует отклонить и отбросить»⁵.

Вопросы о том, что из отечественного опыта высшего образования, по крайней мере XIX-XX веков, следует отклонить и отбросить, и чем более адекватным и перспективным следует заменить отброшенное, не получили ответов, подтвержденных позитивным консенсусом интеллектуальной элиты общества.

Бюрократический консенсус – недостаточное основание для принципиально важных модернизаций высшего отечественного образования.

Шестое заблуждение и иллюзия связаны с тем, что модернизация высшего образования не синхронизирована с модернизацией рабочих мест, с их качественной интеллектуализацией как с точки зрения информационно-технической оснащённости, так и с точки зрения функционального содержания.

В стране катастрофически не хватает рабочих мест, где бы мог себя реализовать качественный выпускник современного университета.

В стране нет исходного стартового задела рабочих мест XXI века, обеспечивающих то четырехкратное повышение производительности труда, о котором так много говорят современные иллюзионисты.

---

⁵ Морен Э. Образование в будущем: семь неотложных задач. – В кн.: Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М., 2007, с.28-29.

Седьмое заблуждение и иллюзия "бытийствуют" в сфере массового сознания старшеклассников, абитуриентов, студентов, их родителей и связаны с утопическими надеждами на диплом, а не на каждодневный, интеллектуально насыщенный насыщенный труд по поводу развития своих задатков, приобретения эксклюзивных жизненных, профессиональных ресурсов, саморазвития потенциала профессиональной компетентности и конкурентоспособности.

Низкая мотивация, низкая индивидуальная, семейно-родовая ответственность по поводу приоритетности самообразования; причем не только в вузе, но и после его окончания – это заблуждение и иллюзия ментального уровня, причём очень опасная, ибо на этом уровне во время обучения в вузе должны формироваться адекватные времени мотивационные ресурсы жизненной, профессиональной успешности как личности, так и нации в целом.

В завершении тезисных размышлений о заблуждениях и иллюзиях, об образовательных иллюзорных модернизациях воспроизведу суждение Эдгара Морена: «Чтобы уметь соединять и организовывать накопленные знания... необходима реформа мышления... Это фундаментальный вопрос для образования, поскольку он касается нашей способности организовывать знания.

Эта университетская проблема встаёт перед образовательными системами в будущем, ибо наши разьединённые, раздробленные, распределённые по дисциплинарным областям глубоко, даже чудовищно неадекватны для постижения сегодняшних реальностей и проблем... Из-за этой неадекватности становятся невидимыми:

- контекст

- глобальное

- многомерное

- сложное»⁶.

Ващенко А.А.,
к.э.н., доцент,
ректор Волгоградского
института бизнеса

Образование: государственно-частное партнерство или противостояние

В статье освещается проблема неравного положения государственных и негосударственных учебных заведений России. Особый акцент делается на то, что отсутствие правовых механизмов государственно-частного партнерства в образовании тормозит развитие этой важнейшей сферы.

In clause the problem of unequal position of the state and not state educational institutions in Russia reveals.

Ключевые слова: образование, государственно-частное партнерство, образовательная политика.

Российское образование находится на перепутье. Большинство решений по вопросам образования после падения Советского Союза принималось или не принималось по политическим мотивам, либо в разрезе всеобщего пересмотра норм законодательства без учета особенностей данной сферы.

К таким решениям следует отнести неподготовленное и неподкрепленное в правовом отношении введение многоукладности с последующей анархией и многочисленными злоупотреблениями, приведшими к дискредитации частного сектора в образовании.

Реализация достаточно противоречивой политики в сфере образования в настоящее время имеет своим следствием крайне неопределенное положение негосударственной сферы. С одной стороны, политическое руководство страны подтверждает приверженность конкурентной экономике, с другой стороны, частный сектор живет в условиях двойных стандартов, предвзятости и отсутствия доступа к участию в реализации государственных программ, его попросту не рассматривают в качестве субъекта образовательной политики.

В сложившейся российской ментальности одно определение образовательного учреждения как «негосударственного» уже дискредитирует его конкурентные возможности на том лишь основании, что имуществом его владеет не государство, хотя собственник, по закону, не имеет права изымать его, если оно используется в образовательных целях. В остальном весь процесс жизнедеятельности образовательного учреждения находится под контролем государства. Данное противоречие приводит к прямому нарушению прав граждан России в части доступа к образованию. Граждане, поступившие в негосударственные, аккредитованные и пролицензированные, выдающие государственный диплом вузы

⁶ Морен Э. Образование в будущем: семь неотложных задач. – В кн.: Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М., 2007, с.36.